МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

Государство Израиль: вопросы идентичности

*Воробьев В.П. **

За проблемой принадлежности к еврейству и вообще вопросами, связанными с еврейским характером израильской политсистемы общества, стоят глубокие разногласия, выходящие за рамки конституционной дискуссии. В связи с вопросом о том, "кто является евреем?", вплоть до сегодняшнего дня в стране возникает немало политических кризисов.

Согласно Закону о регистре населения 1965 года в удостоверении личности обязательно заносятся сведения о вероисповедании и национальности. Определить, кто является евреем по национальности, важно с различных точек зрения, особенно в свете Закона о возвращении, согласно которому, как известно, "каждый еврей вправе репатрироваться в Израиль".

Определение еврейства по происхождению вызывает споры между верующими и неверующими, чего нельзя сказать о соответствующем определении по религиозному принципу. По мнению харедим и других верующих, еврей - это тот и только тот, "кто рожден от матери-еврейки или принял иудаизм согласно Галахе, которая не делает различий между вероисповеданием и национальностью. Поэтому Галахическое определение представителя еврейской нации по сути своей религиозное", - отмечает проф. Б. Нойбергер¹.

Лидер Гуш Шалом (Блок мира), бывший член Кнессета И. Авнери в статье, опубликованной в "International Herald Tribune", спрашивал,

* Воробьев Валерий Павлович - бывший Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в Республике Чад. Кандидат юридических наук, доцент, специалист по конституционному праву арабских стран и Государства Израиль. В настоящее время проректор МГИМО (У) МИД России.

¹ Б. Нойбергер. Власть и политика в Государстве Израиль. Исторические корни и конституционное устройство, § 6, Религия, государство и политика. Тель-Авив, 1997. С.112

что такое Израиль - "государство евреев", чего хотели основатели сионизма, "государство еврейского народа", как записано во многих законах, или "еврейское и демократическое государство", как того хочет официальная доктрина, подтвержденная Верховным судом"².

Действительно, как государство, каждый пятый житель которого нееврей, может быть одновременно еврейским и демократическим? Что вообще означает "еврей и еврейское государство"? Эти вопросы отнюдь не абстрактны, поскольку прямо влияют на повседневную жизнь израильтян.

Первоначально большинство экспертов сходились во мнении, что "еврей" представляет собой национальную идентичность. После долгих правовых дебатов в Израиле была принята единственно приемлемая дефиниция "иудаизм". До сих пор в Израиле нет ответов на вопросы: кто является израильтянином, "новым евреем"? Интересны итоги опроса, проведенного в стране относительно этих понятий. 34% израильтян ответили, что они "евреи", 35% - израильтяне, 30% - евреи и израильтяне³.

Даже самые строгие исследователи утверждают, что в течение одного или двух поколений евреи Палестины - Израиля изменились и трансформировались. Изменилась и религия, которая играет важную роль в израильской политике и не похожа на гуманистический иудаизм, существующий в Западной Европе. Самый сильный фактор, который связывает "израильтян с евреями", - память о Холокосте. Известный философ Е. Лейбовитц утверждает, что "еврейская религия" умерла 200 лет назад, и ее заменил Холокост как "разновидность религии", и это единственное, что имеют евреи всего мира"⁴.

Нельзя забывать, что Израиль не похож на другие государства. В течение полувека оно разделено на две части: левых и правых, но не в том понятии, которое бытует в Европе. Левые в Израиле - это в основном выходцы из Европы, а правые - имеют восточное происхождение. Разница между лагерями колоссальная, что позволяет многим исследователям говорить о "двух народах": левые базируются в Тель-Авиве, правые в Иерусалиме.

В последнее время весьма актуальным для политико-государственной жизни в Израиле является вопрос о так называемой толерантности его общества, которое, как известно, представляет собой чрезвычай-

² "International Herald Tribune", 5-11.05.98

³ Ibid

⁴ Коммерсант-Власть, 26 октября 1999 г.

но пеструю палитру и мозаику в социальном, расовом, национальном, этническом, конфессиональном и культурном отношении. В настоящее время в стране идет сложный процесс формирования гомогенной израильской нации. На этом пути, однако, имеется немало трудностей, прежде всего связанных с тем, что она создается из выходцев более чем 100 стран мира и попытки "сварить" их по американскому образцу в одном "плавильном котле" пока не увенчались успехом.

В настоящий момент все больше израильских политических и государственных деятелей приходят к выводу о необходимости разработать и принять комплекс мер, призванных предотвратить проявления ксенофобии, религиозной и этнической нетерпимости. Следует признать, что до последнего времени в стране не было какой-либо целенаправленной политики, реализация которой способствовала бы недопущению этих негативных явлений. Скорее наоборот: две крупнейшие израильские партии - "Партия труда" и "Ликуд", которые попеременно сменяли друг друга у власти, демонстрируя на словах монолитность общества, на деле способствовали, ориентируя-ся на разные группы электората, его расколу.

В этом контексте особенно важной представляется борьба с проявлениями расизма, получившая ощутимый размах после принятия Кнессетом 11-го созыва Закона о предотвращении пропаганды расизма. Израильской и мировой общественности известны два одиозных случая, когда власти страны приняли суровые меры в отношении еврейских граждан, которые попытались разжечь расовую рознь между евреями и мусульманами. Так, в январе 1998 года в соответствии с этим законом Иерусалимский окружной суд приговорил некую Т. Соскину к двум годам тюремного заключения за то, что она распространяла в г. Хевроне, находящемся под юрисдикцией Палестинской национальной автономии, листовки с изображением пророка Мухаммеда в образе свиньи. Тот же суд в ноябре 1999 года приговорил к 3 месяцам тюрьмы А. Эскина, который готовился подбросить свиную голову на территорию мечети аль-Акса.

Только в начале 90-х годов израильский истеблишмент приступил к разработке и осуществлению как специальных программ, так и законодательной базы с целью положить конец подобным явлениям. При этом акцент делался на их реализацию через систему государственного образования.

В 1994 году министерство просвещения Израиля утвердило специальную образовательную программу под названием "Программа ми-

ра", которая предусматривала осознание учащимися необходимости мирного со-существования между евреями и арабами. В 1998 году в израильских школах осуществлялась программа "Право на уважение и обязанность уважать", которая преследовала практически те же цели.

Впервые за всю историю страны в мае 1999 года в правительстве, которое возглавлял в тот период лидер блока "Единый Израиль" и Партии труда Э. Барак, был учрежден пост координатора работы государственных и общественных организаций в области защиты прав человека и борьбы против расовой и другой дискриминации, который возглавил раввин М. Мельхиор.

В сентябре 1999 года в Иерусалиме открылся "Музей за диалог", главная задача которого - воспитание толерантности в израильском обществе. На сегодня в стране действуют более 100 общественных организаций, которые борются против проявлений расизма и ксенофобии: по мнению многих специалистов-социологов, потребуется еще не один десяток лет, а также огромные инвестиции в социальную сферу, прежде чем обозначится затухание этническо-религиозных противоречий в обществе.

Итак, известно, что евреи всего мира имеют право на возвращение и автоматическое получение израильского гражданства. По-другому обстоит дело с арабами-гражданами Израиля. Например, согласно Закону об имуществе "покинутых владельцев", государство может конфисковать земли тех арабов, которые покинули родные деревни в 1948 году и бежали в арабские страны.

Большая дискриминация арабов наблюдается в области образования. Арабские студенты составляют всего 4% от числа студентов в Израиле. В стране нет ни одного арабского университета. В Кнессете арабы составляют всего 9% от числа депутатов.

По опросам, проведенным в 90-е гг., около трети евреев выступают за то, чтобы лишить арабов права голоса на выборах. Около 60% из них предпочитают жить в "еврейском недемократическом государстве, чем в демократическом и нееврейском". Для большинства евреев арабские граждане - пятая колонна израильского государства.

В августе 1998 года в стране разразился крупный скандал после того, как газета "Маариф" опубликовала выдержки из официального правительственного доклада, в котором рекомендовалось считать арабов "потенциальной стратегической угрозой"⁵. Этот скандал вызвал бурную дискуссию в политических кругах. Один из 11 арабских депутатов в Кнессете, избранном в 1996 году, профессор политиче-

ской философии А. Бишара показал пагубность такой политики и призвал к созданию "государства всех граждан", выступив против придания ему только "еврейского характера"⁶.

Вопрос о том, "кто такой еврей", породил в стране следующие практические проблемы, а именно: признание гиюра (обращение еврея в иудаизм, а также связанный с этим обряд); размежевание между религией и еврейской нацией и требование признать существование своеобразной светской еврейской нации - израильской; принадлежность к еврейству детей отцов-евреев и матерей-неевреек и др.

Существует мнение, что запись "еврей" в регистре населения не имеет большого юридического значения, поскольку, с одной стороны, она ни к чему не обязывает раввинские суды, с другой, не дает гражданину особых прав и не возлагает на него особых обязанностей.

Оспаривается и тезис о том, что запись, в которой проводятся различия между евреями и неевреями, имеет значение для безопасности страны. По мнению противников этого тезиса, религиозное определение, согласно которому сын еврейского отца (и матери-нееврейки) отличается от сына еврейской матери (и отца-нееврея), лишено всякой логики⁷.

Нередко проявляется дискриминация по признаку "еврей - нееврей". Например, гражданин Израиля - нееврей обязан служить в израильской армии и, если придется, погибнуть, защищая свое отечество. Всю страну потряс случай в 1998 году, когда для погибшего солдата (еврея по отцу и русского по матери) не нашлось места на воинском кладбище и его пришлось похоронить на родине матери в Краснодаре.

Здесь уместен небольшой экскурс в историю, в прошлое. Основатели сионизма не задавались вопросом, "кто есть еврей"? Отвечая на волну антисемитизма и еврейские погромы, они были близки к определению Сартра: "Еврей - это тот человек, который, как и все другие люди, считает себя евреем". Ассимилированный еврей Т. Герцль, как и другие лидеры сионистского движения, видел в иудаизме "непрочный союз, разбитый на этнические, культурные и религиозные компоненты", не играющие в то времени приоритетной роли.

Известно, что сразу после образования Государства Израиль, когда в период массовой иммиграции в страну прибыли сотни тысяч репатри-

⁵ Jenue Afrique, 04-10.05.99

⁶ Jenue Afrique, 28.07-03.08.98

⁷ Там же, С.114

антов, не бывших с точки зрения Галахи евреями, но зарегистрировавшихся в качестве таковых, рассматриваемая проблема не была еще предметом столь бурных политических споров. Однако, начиная с марта 1958 года этот вопрос оказался не только в центре внимания израильского общества, но и стал предметом острых политических дискуссий. Именно в этот момент министр внутренних дел И. Бар-Йехуда, представляющий партию Ахдут ха-Авода-Поалей Цион, издал директиву для служащих регистрационного ведомства, согласно которой "лицо, чистосердечно декларирующее свое еврейство, следует регистрировать как еврея, не требуя от него иных доказательств"⁸.

Этот документ не мог не вызвать глубокое негодование в религиозных кругах. Уже в июле 1958 года правительство вынуждено было изменить директиву Бар-Йехуды, постановив, что "тот, кто чистосердечно декларирует, что он является евреем и не принадлежит к иной конфессии, регистрируется как еврей". Это решение правительства, однако, не успокоило религиозную общественность, - констатировал А. Рубинштейн, - поскольку утвержденная формулировка все еще была далека от религиозной концепции, утверждающей, что еврей - это "сын матери-еврейки или тот, кто принял иудаизм согласно Галахе"⁹.

Стремясь более точно определить принадлежность к еврейству и успокоить религиозный истеблишмент, премьер-министр Д. Бен-Гурион создал комиссию, которая обратилась к 50 еврейским мудрецам, проживающим как в Израиле, так и в диаспоре, с просьбой дать заключение о том, "кто является евреем". На ее призыв откликнулись 45 из 50 мудрецов, причем 37 безусловно поддерживали галахическое определение еврея.

Подобная акция привела к тому, что партия Мафдал возвратилась в правительство, а ее лидер получил пост министра внутренних дел и 1 января 1960 г. издал "процедурное распоряжение" относительно того, "кто есть еврей". Согласно этому документу, еврей - тот, кто рожден от матери-еврейки и не принадлежит к иной конфессии, и тот, кто принял иудаизм согласно Галахе¹⁰. Сторонники подобной формулировки

⁸ Вархафтиг З. Декларация независимости: Декрет о порядке отправления власти и судопроизводстве (1949 г.) и проблема взаимоотношений между религией и государством. Тель-Авив, Саргай, 1982, т.1. С. 156-179 (иврит)

⁹ А. Рубинштейн. Конституционное право Государства Израиль. Тель-Авив, 1991, т.1. С.18 (иврит)

¹⁰ Цит. по Б. Нойбергер. Власть и политика в Государстве Израиль..., т.6. С. 117

не только не скрывали своего удовлетворения, но и предупреждали оппонентов. "Всякий, кто отрывает еврейское национальное самосознание от его религиозных элементов, наносит смертельный удар нашим политическим притязаниям на Эретц-Исраэль", - писал судья Зильберг. Такой отрыв подобен настоящему акту измены"¹¹.

Верховный суд, рассматривая дело Шалита, признал "незаконными" "процедурные распоряжения" на том основании, что, не базируясь на законе, они не были доведены до сведения Кнессета и правительства. В 1970 году по инициативе партий Авода и Мафдал было достигнуто соглашение о поправках к Закону о регистре населения и Закону о возвращении. Все попытки религиозных партий добиться новых поправок к этим законам, прибавив после слов "принял иудаизм" оборот "согласно Галахе", окончились неудачей. Накануне выборов в Кнессет 11-го созыва борьба вокруг вопроса "кто такой еврей" вновь обострилась. На сей раз не только религиозные партии, включая партию Харедим, но и Ликуд и Тхия ("возрождение") обязались в своих предвыборных программах внести соответствующие изменения в законодательство. Однако эти обещания так и остались на бумаге. Под сильным влиянием американского еврейства, опасавшегося раскола в своих рядах в случае принятия поправок, вопрос об изменении законодательства в части, касающейся принадлежности к еврейству, постепенно ушел в тень.

Однако нашлись израильские граждане, которые, будучи не согласными с принятыми в 1970 году поправками в законы, в частности, с определением еврея по происхождению ("сын матери-еврейки"), обратились в суд с просьбой зарегистрировать их как представителей "израильской" или "ивритской" (но не "еврейской") нации. Подобные обращения неоднократно отвергались судами по причине того, что "нет израильской нации, существующей обособленно от еврейской, и никто не может мановением руки создать новую нацию"¹². Верховный суд в одном из своих постановлений попытался поставить точку в этом споре, подчеркнув, что невозможно навязывать государственным органам Израиля формулировку, которая может подорвать государственное суверенное существование еврейского народа, его связь с историческим прошлым и настоящим.

Вопросы идентичности тем не менее по-прежнему продолжают занимать особое место в израильском обществе. В мире мало най-

¹¹ А. Рубинштейн. Конституционное право Государства Израиль... С. 24 (иврит)

¹² Там же... С.32

дятся наций, которые потратили столько сил, терпения и энергии в поисках определения своей идентичности, независимо от того, идет ли речь о еврейской идентичности или, с недавнего времени - израильской. Все израильтяне хотят знать ответы на эти вопросы. Кто они: прежде всего евреи или израильтяне? Каково место неевреев в стране? Государство Израиль - это еврейское государство или государство евреев? Как уживаются одновременно еврейский и демократический характеры израильского государства? Какова связь с еврейской диаспорой?

Эти вопросы имеют не только чисто научное значение, но и несут в себе большой политико-юридический смысл. Ответы на них дают закон: о возвращении 1950 года (право каждому обосноваться в Израиле), о юрисдикции раввинатских судов 1953 года (регулирует вопросы брака и развода евреев), о регистрации населения 1965 года (требует записи о религиозной принадлежности (на иврите *dat*) и национальности (*шеом*)).

Вопрос о том, "кто есть еврей", подвергался суровой юридической проверке в начале 60-х годов. В этом контексте нашумевшим было дело О. Руфайзена, больше известного под именем "брата Даниэля". Он, родившийся в Польше от отца и матери евреев, принявший католицизм, спасший во время второй мировой войны жизни многих евреев, подал прошение разрешить ему репатрироваться в Израиль и предоставить израильское гражданство на основе Закона о возвращении. Его доводы сводились к тому, что по национальности он еврей, хотя по вероисповеданию и является христианином-католиком. МВД Израиля отклонил его просьбу о репатриации в качестве еврея. Ничто не препятствовало его иммиграции в страну как нееврея, регистрации его как нееврея и даже предоставления ему израильского гражданства на основании Закона о гражданстве.

Таким образом, борьба имела лишь символический смысл и не касалась права просителя на въезд в Израиль и проживание в нем. О. Руфайзен обратился с апелляцией в Верховный суд, который занялся вопросом о том, можно ли в иудаизме отделить вероисповедание от национальности. Верховный суд согласился с тем, что согласно Галахе репатриант - еврей, однако, счел, что галахический критерий не является в данном случае определяющим, а Закон о возвращении носит светский характер. В результате Верховный Суд констатировал, что еврей, принявший другую веру, никогда не может считаться евреем. Четырьмя голосами за и одним против он отказал Руфайзе-

ну в его ходатайстве. Следует добавить, что брат Даниэль пользовался в Израиле большой симпатией за помощь евреям во время борьбы с фашизмом. Поэтому через несколько месяцев после решения Верховного суда он получил все-таки израильское гражданство, но уже по акту о натурализации¹³.

Другим крупным делом, касавшимся определения еврейства и имевшим место в 1969 году, стал случай с майором Б. Шалитом, который был женатым на шотландке. Последняя считала себя атеисткой и по сему отказалась принять иудаизм. После рождения в их семье двоих детей Шалит обратился в регистрационное ведомство с просьбой записать их евреями по этническому признаку. Отказ министра внутренних дел в его иске на основании "процедурных распоряжений" стал причиной обращения майора в Верховный суд, решение которого по этому делу стало в Израиле одним из важных судебных вердиктов о взаимоотношениях между религией и государством.

Важно подчеркнуть при этом различие между делом Руфайзена и делом Шалита. В деле второго не затрагивался Закон о возвращении, так как его жена и дети были полноправными гражданами Израиля. При рассмотрении апелляции Шалита суд решил, что критерий определения еврейства с позиции Закона о регистре населения, бывшего светским законом, не должен быть религиозно-галахическим. На сей раз Верховный суд, кстати, впервые состоящий из девяти судей, пятью голосами за и четырьмя голосами против высказался в пользу ходатайствующего, посчитав, что служащий регистрационного ведомства в этом чисто "административном деле" не имел права применять религиозный критерий и должен был записать то, что просит записать гражданин.

Это решение высшей судебной инстанции страны вызвало сильную негативную реакцию в религиозных кругах. Спустя два месяца после опубликования соответствующего постановления Верховного суда была внесена поправка в Закон о возвращении и в Закон о регистрации населения. Впервые эта дефиниция в них была сформулирована в редакции 1960 года: "евреем считается тот, кто родился от матери-еврейки, принял иудаизм и не принадлежит к иной религии".

Эта формула вызвала возмущение, теперь уже светской части израильского общества, которая увидела в этом "триумф галахической

¹³ C. Klein, *La démocratie d'Israel...* P. 240

концепции"¹⁴. Напомним, что иудаизм, в отличие от большинства других мировых религий, начиная с XV века, прекратил способствовать прозелитизму. Согласно канонам иудаизма, принятие еврейской веры возможно, но чрезвычайно труднодостижимо.

Например, совершенное в США принятие иудаизма, признано в 1986 году достаточным для записи в графе "национальность" еврей. Правда, Верховный суд запретил, в частности, добавлять к подобной записи "принявший веру". В постановлении Верховного суда, датированным 1995 годом, содержалась рекомендация Кнессету с целью окончательного решения этой проблемы издать новый закон или внести изменения в Ордонанс о приобретении веры, действующий еще со времен мандата.

Теперь остановимся более подробно на другом важном вопросе - "кто есть израильтянин" - ввиду его актуальности в последние годы в Израиле. Законодательной базой в этом смысле служат, как известно, Закон о возвращении и Закон о гражданстве.

Согласно Закону о возвращении каждый еврей имеет право обосноваться в Израиле, в котором ему может быть отказано только по мотивам, определенным законом, и под строгим контролем Верховного суда. Данный закон предусматривает, что министр внутренних дел может отказать кандидату в сертификате на иммиграцию в четырех возможных случаях: если он борется против еврейского народа (эта процедура никогда не применялась); может представлять опасность по медицинским показаниям (психические расстройства); может быть опасен государству (никогда не применялась); имеет "криминальное прошлое, способное нарушить общественный порядок".

Последнее положение часто использовалось в отношении евреев, пытавшихся избежать судебных преследований в стране их проживания. В данном случае власти могут объявить экстрадицию и приказать выслать этих людей. В соответствии с Законом о гражданстве каждый иммигрант автоматически получает израильское гражданство. Однако при этом он может в срок до трех месяцев окончательно определить, приобретать его или нет¹⁵.

В вопросе идентичности оба этих закона следует рассматривать в двух измерениях: с религиозной и светской точек зрения. С религиозной точки зрения вторая поправка в Закон о возвращении, принятая в

¹⁴ Ibid. P.244

¹⁵ C. Klein. La nationalite israelienne, La Nationalite, Paris, 1983. P.78

1970 году, имеет принципиальное значение. Она стала объектом серьезной критики не только в израильском обществе, но и за рубежом. С учетом важности этой поправки приводим ее полный текст ¹⁶.

Статья 4а. Права ближайших родственников:

а) права еврейской личности, согласно настоящему закону, права нового иммигранта согласно Закону о гражданстве, а также права нового иммигранта согласно любому другому закону полностью предоставляются сыну и внуку еврейской личности, ее супругу, супруге сына и внука, за исключением личности, которая была евреем и добровольно приняла иную религию;

б) фактом является то, что еврейская личность, от которой происходят права, содержащиеся в пункте а), действуют они или нет, сама личность иммигрировала в Израиль или нет, - все это не влияет на приобретение этих прав;

в) условия и оговорки, зафиксированные в настоящем законе для еврейской личности и нового иммигранта, полностью применимы также в отношении лица, претендующего на получение преимуществ, содержащихся в пункте а).

- Заметим при этом, что Закон о возвращении представляется для евреев очень либеральным, тем более, что это положение противоречит четкой дефиниции, принятой на сегодня в стране, и ставит серьезную проблему: может ли иммигрировать в Израиль, согласно этой поправке, например, семья, где имеются неевреи. Хотя такой случай и кажется маловероятным, поскольку израильское общество до сих пор продолжает оставаться предельно замкнутым по "еврейскому определению". Наоборот, эта "иммиграционная специфика" сама по себе способствует трансформации израильского общества.

Законы о возвращении и о гражданстве, особенно в толковании 1970 года, стали объектом серьезной критики в Израиле. В последнее время она идет по двум основным направлениям: во-первых, касается их толкования в части исключения из упомянутых "преимуществ" внуков, а, во-вторых, в очень быстром получении гражданства по политическим мотивам и другим причинам и обстоятельствам.

Так, на выборах 1992 и 1996 годов лица, находившиеся в Израиле всего пять месяцев и ставшие его гражданами, уже имели право принимать участие в парламентских выборах. При такой ситуации фак-

¹⁶ Цит. по С. Klein. La démocratie d'Israel... P.274

тически шла речь об установлении своего рода стажа ""электоральной акклиматизации". По-настоящему серьезной проблемой в стране может стать положение, связанное с возможным нанесением ущерба основному принципу Закона о возвращении, а именно: автоматической выдачи визы иммигранту и предоставление ему израильского гражданства.

Позиции израильских юристов по этому поводу остаются противоречивыми. С одной стороны, утверждают одни, не хотелось бы ограничивать возвращение лиц-евреев, которым угрожает опасность в их странах, поскольку Израиль должен продолжать выполнять функцию государства-убежища. С другой стороны, отмечают другие, новые иммигранты в основе своей прибывают в Израиль исключительно с целью улучшения своего социально-экономического положения.

Рассматривая в юридическом плане вопрос "кто есть израильтянин", нельзя сбрасывать со счетов и быстро меняющийся состав израильского общества, его постоянную трансформацию. В результате израильская идентичность, как представляется, начинает все более выкристаллизовываться в единое целое. Эта относительно новая идентичность постепенно входит в противоречие со старой идентичностью - еврейской, что находит свое выражение, причем не только символическое, в условиях легитимной совместимости в Израиле концепций еврейского и демократического государства.

И хотя вопрос о еврейском и демократическом характере Государства Израиль в принципе не нов, но с 1992 года он вновь находится в эпицентре политической борьбы в Израиле. Чтобы понять его нынешнее состояние, целесообразно вернуться к дебатам по этому поводу, имевшим место в период с 1965 по 1985 годы. Их предметом была проблема запрещения партий и избирательных списков, которые в документах и в практических делах отвергли некоторые фундаментальные принципы, касающиеся государства и политрежима в Израиле. Для более четкого ее понимания важно рассмотреть влияние "Веймарского синдрома" на конституционно-правовое развитие страны.

В мире широко известен принцип французских революционеров прошлых лет - "нет свободы для врагов свободы". Смысл Веймарского политико-государственного опыта состоял в том, что для спасения немецкой демократии был необходим запрет национал-социалистической партии. Для Израиля влияние "Веймарского синдрома" представляется весьма актуальным. Традиционный конец Веймарской Республики от "избытка демократии" и сегодня остается посто-

янным источником раздумий евреев вообще и израильтян в частности с учетом угрозы существованию Государства Израиль - как внешней, так с недавнего времени и внутренней¹⁷.

Проиллюстрируем этот тезис на конкретных примерах. В 1965 году Верховный суд занимался так называемым делом группы аль-Ард (в переводе с арабского - земля). Речь шла об организации еврейских и арабских интеллектуалов, проживающих в Израиле и придерживающихся социалистических и националистических взглядов.

Потенциально ее деятельность представляла угрозу безопасности страны. Поэтому министр обороны, ссылаясь на Чрезвычайное положение 1945 года, отдал распоряжение о роспуске этой группы.

Поначалу Верховный суд отказался вмешиваться в это дело. Несколько дней спустя, накануне очередных выборов в Кнессет, некоторые члены уже распущенной группы аль-Ард образовали избирательный список, ставший предметом рассмотрения Комиссии по контролю за выборами (она включала в себя представителей всех политпартий, представленных на тот момент в израильском парламенте, а возглавлял ее член Верховного суда).

Нужно сказать, что процедура выдвижения списка была полностью соблюдена и отвечала соответствующим нормам закона о выборах. Заявку, в частности, подписали 750 граждан (в настоящее время требуется 2500 чел.). В результате длительных дебатов комиссия отвергла просьбу о регистрации списка по причине того, что фактически речь шла о воссоздании уже распущенной партии.

Члены списка подали жалобу в Верховный суд, где и развернулись жаркие дебаты. По результатам слушания Верховный суд двумя голосами за и одним против отклонил данный протест, хотя формально в законе отсутствовало применимое на сей счет положение. Высшая судебная инстанция приняла негативное решение по этому делу, ссылаясь на то, что в программе списка ставился под сомнение сам факт создания и существования Государства Израиль как еврейского государства. Поэтому членам списка было отказано в праве иметь доступ в Кнессет как деятелям, потенциально предполагающим разрушить или изменить государственные основы Израиля.

"Веймарский синдром" выражался также в присутствии в Верховном суде того времени некоторых судей немецкого происхождения,

¹⁷ C. Klein, Le syndrome de Weimar. Version israelienne. Le Genre humain, vol. 26, 1992, P.781

бежавших из фашистской Германии в 1933 году. Одна из особенностей израильской версии "Веймарского синдрома" состоит в том, что объектом его является природа государства, а не политический режим, как в свое время в большинстве стран, в частности, во Франции и Германии.

Похожая ситуация сложилась в 1984 году в деле Неймана против председателя Комиссии по контролю за выборами в Кнессет 11-го созыва. Верховный суд признал тогда правильным решение этой Комиссии в отказе регистрации двух списков: Прогрессивного списка за мир и Списка Ках раввина Кахана.

Члены первого списка, состоявшего из евреев и арабов, выступали за создание независимого палестинского государства на территории Западного берега р. Иордан и сектора Газа, второго - в открытую исповедовали расизм, отвергающий, по сути, существование в стране либерально-демократического режима.

По результатам слушания, Верховный суд принял два решения, согласно которым члены этих двух списков получили право участвовать в выборах (в результате Прогрессивный список за мир получил в Кнессете два места, а Ках - одно). При этом судебная мотивация была, мягко говоря, малоубедительной.

Так, в случае с Прогрессивным списком за мир были применены аргументы, с помощью которых в свое время была запрещена деятельность группы аль-Ард. Подтвердив формально прежнюю позицию, суд пришел к выводу об отсутствии доказательств того, что его программа ставит под сомнение еврейский характер государства, и оставил членов этого списка среди участников избирательной кампании. Что касается Каха, то Суд морально осудил расистский характер деятельности членов этого списка, но, тем не менее, высказался за то, чтобы прецедент, связанный с группой аль-Ард, не применять заново. В результате расистский и антидемократический характер списка был "аннулирован", но не желание его кандидатов участвовать в выборах и "разрушить еврейский характер государства".

Профессор К. Кляйн в статье "Защита государства и демократии в Верховном суде" писал о том, что подобный аргумент привел к установлению некой иерархии между еврейским и демократическим характерами израильского государства¹⁸. Заметим при этом, что двое из пяти судей по этому делу имели особое мнение. По мнению

¹⁸ Israel, Pouvoirs, Paris, Seuil, 1995. P. 17

одного из них - судьи М.Б. Парата, необходимо было бы вернуться к судебной практике, связанной с делом группы аль-Ард: в отсутствие признанной правоспособности любой список может остаться неза-регистрированным. Точка зрения другого "особиста" - известного судьи А. Барака, сводилась к тому, что способы и методы, апробированные в деле аль-Ард, следует использовать только по отношению к расистским спискам и то лишь в случае, если их деятельность носит подрывной характер и создает реальную угрозу государству и демократии¹⁹.

В связи с делом этих двух списков в стране резко обострилась общественно-политическая обстановка, что вынудило Кнессет внести поправку в Основной закон о Кнессете. Вмешательство последнего в этом случае было весьма оперативным. По мнению израильских юристов, решения, касающиеся выборов, должны приниматься в течении нескольких дней, чтобы тем самым позволить отвергнутым комиссией спискам опротестовать их и сохранить право на участие в избирательной кампании.

Нельзя не обратить внимание на то, что в ситуации, о которой шла речь, Верховный суд 28 июня 1984 г. принял решение о признании законными жалоб обоих списков; сами же выборы состоялись 23 июля 1984 г., а развернутое судебное постановление было опубликовано лишь 15 мая 1985 г. Что касается упомянутой поправки в Основной закон о Кнессете, она была принята 31 июля 1985 г. в виде новой редакции ст. 7а этого закона.

Ниже приводится полный текст этой статьи, содержание которой представляется весьма важной для определения идентичности израильского государства.

Ст. 7а. Исключение избирательных списков из участия в выборах в Кнессет.

Из участия в выборах может быть исключен любой список кандидатов, который в своих целях или действиях, может, прямо или косвенно, быть замечен в следующем:

- а) отрицание существования Государства Израиль как государств еврейского народа;
- б) отрицание демократического характера Государства;
- в) подстрекательство к расизму²⁰.

¹⁹ С. Klein. La démocratie d'Israel... P. 282

²⁰ Цит. по С. Klein. La démocratie d'Israel... P. 288

Стоит напомнить в связи с этим, что техника контроля за этими новыми возможностями по исключению списка из регистрации была весьма разнообразной. Подать жалобу в Верховный суд мог не только сам избирательный список, исключенный из участия в выборах по одной из вышеназванных причин, но и другие инстанции в период его регистрации или в случае отказа регистрации, а именно:

- председатель комиссии по контролю за выборами, который всегда является членом Верховного Суда, временно исполняющим эту должность;

- государственный контролер;

- четвертая часть членов Комиссии по контролю за выборами, состоящей из представителей политпартий в Кнессете.

Помимо упомянутых технических вопросов, связанных с исключением избирательных списков, коснемся и некоторых положений идеологической направленности, введенных в израильское конституционное законодательство. Новая редакция ст.7а предусматривает в определенной мере консенсус вокруг упомянутых трех принципов, непринятие которых исключает список из избирательной гонки, т.е. из легитимного политического поля. Особое внимание в этом треугольнике привлекает "дефиниция о еврейском характере".

Интересно напомнить, что с принятием ст. 7а партии Ках, которая после убийства раввина Кахана распалась на несколько групп, было официально отказано в участии в выборах.

Впоследствии после того объявления ее как по ордонансу 1948 года террористической организацией она была распущена.

Определение Государства Израиль как государства еврейского народа имеет существенное политико-правовое значение. На деле это выражает классическое сионистское видение этой проблемы, так как речь идет не об особых еврейских ценностях, а о чисто национальном подходе. При этом существует определенное исключение, смысл которого состоит, в частности, в том, что Государство Израиль является государством еврейского народа, и в мире не может быть другого государства еврейского народа. Последняя оговорка специально сделана для того, - пишет А.Бин-Нун, - чтобы избежать различных толкований, особенно в арабских кругах²¹.

В данном контексте весьма характерно постановление Верховного суда, принятое накануне выборов 1988 года по делу Б. Шалима про-

²¹ A. Bin-Nun. Le droit d'Etat d'Israel...P. 24

тив Комиссии по контролю за выборами в Кнессет 12-го созыва²². В тот период вновь возник вопрос об участии в выборах Прогрессивного списка за мир, но уже под другим "соусом". Спор возник относительно одного пункта в программе названного списка, требующего "равенства между евреями и арабами" в Израиле, что вызвало серьезные разногласия среди пяти судей, занятых в этом деле. Суть заключалась в том, что четверо членов Комиссии потребовали исключить список из участия в выборах. Однако большинством в три голоса против двух Верховный суд эту жалобу отклонил, список участвовал в выборах и получил одно место в Кнессете.

Судья Д. Левин, имевший особое мнение, считал, что список следует исключить из числа кандидатов в парламент, так как тезис о полном равенстве евреев и арабов противоречит положению о том, что Государство Израиль является государством еврейского народа. Вывод судьи выявил различие, которое согласно юридической доктрине имеет место между "коллективными правами и индивидуальными".

Государство Израиль должно гарантировать, по его мнению, равенство в индивидуальном плане (т.е. речь идет о принципе недискриминации), что проистекает из постулата, согласно которому "Государство-Израиль является государством еврейского народа". Однако Д. Левин подчеркивает, что не может быть юридического равенства между двумя народами²³. Именно с таких позиций, по его мнению, следует оценивать Закон о возвращении: с арабской точки зрения, этот закон носит дискриминационный характер, но тем не менее вписывается в "перспективу" тех принципов, которые содержатся в ст. 7а.

Постоянное развитие израильского законодательства, особенно быстрое в последние годы, обусловило появление новых конституционно-правовых явлений и форм. Так, Закон о политических партиях, принятый в 1992 году, предписывает регистрацию партий в "канцелярии партий". Ее секретарь (ст.5 закона) может отказывать в их регистрации, если в программе и практической деятельности той или иной партии, прямо или косвенно, содержатся положения и осуществляются действия, направленных на:

- отрицание существования Государства Израиль как еврейского и демократического государства;

²² Recueil des arrêts de la Cour Supreme, vol. 43, 1989. P. 221

В этом деле решение по жалобе было принято 16 октября 1988 г., выборы состоялись 1 ноября 1988 г., а мотивированное постановление опубликовано 26 сентября 1989 г.

²³ Israel, Pouvoirs, Paris, Seuil, 1995. P. 27

- поощрение расизма;
- сокрытие незаконной деятельности.

По закону о партиях 1992 года такие действия, естественно, требуют предварительного контроля со стороны Верховного суда. Более того, теперь любой гражданин в момент регистрации партии в легальном порядке может выступить против этого потому, что деятельность партии якобы противоречит зафиксированным в ее документах целям.

Следует добавить, что решение о регистрации партии может быть отменено, если она уже после регистрации изменит свою программу или свою практическую деятельность. Что интересно, с этим положением согласились все политические партии страны. Необходимо подчеркнуть, что только зарегистрированные партии могут выставлять кандидатов на выборы. Отсюда следует важность зафиксированных в Законе о политпартиях принципов: законность партий определяется на момент их регистрации. Можно смело утверждать, что партии, сумевшие преодолеть процедуру регистрации, смогут без труда справиться со сложностями, связанными с деятельностью Комиссии по контролю за выборами.

Исключительно важным политико-правовым вопросом, по которому в израильском обществе существуют серьезные расхождения, является отношение его различных слоев к проблеме "еврейский характер государства". С этим понятием, например, связано определение системы ценностей Государства Израиль как имеющего еврейский и демократический характер. Исторически и первоначально в стране считалось, что данная дефиниция выражает чисто языковой компромисс и не имеет никакого отношения к правам человека. В зависимости от толкования термина "еврейский и демократический характер" в судебном порядке до сих пор принимаются окончательные решения по базисным конституционным и другим юридическим вопросам. Среди израильских юристов существуют два мнения по данной проблематике: либерально-демократическое толкование и религиозно-галахическое. Наиболее видными сторонниками первого направления считаются А. Барак и Х. Коген, второго - М. Эйлон.

По мнению А. Барака и Х. Когена, Государство Израиль имеет еврейский характер в силу права евреев репатриироваться в него и чисто еврейских ценностей. Они, однако, выступают против идентифицирования системы ценностей израильского государства как "еврейского и демократического" с Галахой и еврейским судом, считая

тем самым, что понятие правового государства несовместимо с концепцией галахическо-теократического государства.

От их позиции принципиально отличается мнение М. Эйлона, выступающего за синтез иудаизма и демократии, отдавая предпочтение первому из этих понятий. И если А. Барак и Х. Коген пытаются вывести дефиницию еврейского характера из демократии, то М. Эйлон придерживается противоположной точки зрения, делая упор на то, что "еврейская сущность Государства Израиль определяет его демократическую суть"²⁴. Нет сомнения в том, что от решения этого вопроса во многом будет зависеть ситуация с защищенностью прав человека в стране.

По мнению проф. К. Кляйна, существует зримое различие между этими двумя важными дефинициями: с одной стороны, Государство Израиль определяется как "государство еврейского народа", с другой - как "государство еврейское и демократическое". Следовательно, можно предположить, что любая партия, считающая Израиль еврейским и демократическим государством, должна принимать и тезис о том, что Израиль является государством еврейского народа²⁵.

Отметим еще одну важную особенность. Закон о политпартиях 1992 года фактически положил конец парадоксу: до последнего времени они могли свободно существовать и действовать, а когда дело доходило до выборов, запрещали. Именно так было с Ках в 1988 и 1992 годах. Следует, правда, подчеркнуть, что в действительности, до принятия закона о политпартиях, все партии были юридически организованы как ассоциации.

Как уже неоднократно отмечалось выше, 1992 год считается в Израиле годом решающего поворота, в том числе в поисках идентичности государства. Обратимся еще раз к соответствующим статьям в основных законах о правах человека, включая поправки 1994 года. В Основном законе о свободе и достоинстве личности, например, обращают на себя внимание ст. 1 и ст. 8, касающиеся основополагающих ценностей государства.

Цель закона.

Статья 1. Целью настоящего закона является сохранение достоинства и свободы личности как ценностей Государства Израиль - еврейского и демократического государства.

²⁴ Б. Нойбергер. Власть и политика в Государстве Израиль... С.108

²⁵ С. Klein. La democratie d'Israel...P. 285

Нарушение прав

Статья 8. Нарушение прав, проистекающих из настоящего основного закона, возможно лишь на основе закона, отвечающего ценностям Государства Израиль, принятого с достойной целью и по мере необходимости.

Эти положения содержатся также в Основном законе о профессиональной свободе, в котором новые статьи 2 и 4 гласят:

Цель

Статья 2. Целью настоящего основного закона является сохранение достоинства и свободы личности с целью внесения в основной закон ценностей Государства Израиль как еврейского и демократического государства.

Ущемление профессиональной свободы

Статья 4. Ущемление профессиональной свободы возможно только на основе закона, отвечающего ценностям Государства Израиль, принятого с достойной целью и по мере необходимости, согласно закону, отвечающему этим принципам, и через положение, содержащееся в этом законе.

С момента принятия этих основных законов в 1992 году израильский "юридический класс" пытается аргументированно найти ответ на загадку совместимости двух терминов этой дефиниции, которая а priori выглядит противоречивой в той степени, когда еврейские галахийские ценности с трудом совмещаются с современными демократическими постулатами. Первым разъяснения на этот счет дал судья А. Барак в своей статье, опубликованной в августе 1992 года на иврите в журнале факультета права университета Хайфы (Мишпат Умимшал, №1. С. 9-35). Затем ее перевод почти полностью был опубликован во французском журнале "Pouvoirs", от начала до конца посвященном конституционно-правовому развитию Израйля (№72. С. 17-37), под заголовком "Конституционная революция: защита основных прав".

Вот что пишет в статье А. Барак по этому поводу:

"Вопросы, касающиеся понятия "еврейское государство", очень трудны в понимании. Например, как можно определить соотношение между противоречивыми на первый взгляд понятиями "еврейское государство" и "демократическое государство"? Возможно ли определить основные ценности, обусловленные еврейским характером Государства Израиль и которые не проистекают из его демокра-

тического характера? Как избежать противоречия между еврейским и демократическим характером государства? Все эти вопросы, без сомнения, станут в будущем предметом конкретной судебной практики. На мой взгляд, выражение "еврейское и демократическое" не содержит никакого противоречия; наоборот, эти два элемента создают единое целое и весьма гармонируют друг с другом. Содержание выражения "еврейское государство" будет определяться степенью абстракции, которое ему будет дано.

Полагаю, что этому выражению нужно дать такой высокий уровень абстракции, к которому придет все общество. Он должен быть совместимым с демократическим характером государства. Действительно, если государство еврейское и определяется не в галахо-религиозном смысле, а в ином, что все евреи имеют право на возвращение в Израиль, чей национальный опыт воплощается в государстве, что выражается помимо прочего через язык, праздничные и выходные дни, через тот факт, что фундаментальные ценности иудаизма - это ценности государства. Хотел бы упомянуть такие из них, как любовь человека, святость жизни, социальную справедливость, поиск праведных дел, уважение достоинства человека, верховенство права, которое принадлежит законодателю, ценности, которые всему миру дал иудаизм.

Отношение к ним должно соотноситься с универсальными ценностями, обусловленными демократическим характером государства. Поэтому не надо ценности Государства Израиль вводить в противоречие с ивритским правом. Нельзя забывать и о том, что в Израиле проживает значительное нееврейское меньшинство, играющее в нем важную роль. Необходимо рассматривать ценности еврейского государства как универсальные, принадлежащие всем жителям демократических обществ и получившие свое развитие из еврейской традиции и истории. Демократические ценности очень близки к ним. Отсюда сходство и совместимость этих двух элементов, определяющих ценности Государства Израиль²⁶.

Данная статья, имевшая большой общественно-политический резонанс, была весьма негативно воспринята религиозными кругами. После ее публикации любое заявление или высказывание А. Барака становились объектом его беспрецедентной критики. Особенно сильный размах эта критика приобрела в конце лета 1996 года среди

²⁶ Israel, Pouvoirs, Paris, Seuil, 1995. P. 28

харедим. Подобная реакция, без сомнения, повлияла на эволюцию его взглядов, которые нашли отражение в вышедшем на иврите в 1994 году монументальном труде "Конституционное толкование". В нем А. Барак предложил несколько иной подход к рассматриваемым проблемам.

В этом произведении ценности Государства Израиль как еврейского государства автор понимает теперь и как сионистские, и как ценности иудаизма (в галахийском понимании, развитом несколькими поколениями). Они не навязаны извне, а обусловлены особым характером и историей Государства Израиль как еврейского государства.

Следует заметить, что А. Барак возвращается к толкованию, данному им ранее в статье "Конституционная революция...", где он защищает внешнюю версию еврейского характера и напоминает, что необходимо найти подходящие аргументы, которые позволили бы совместить еврейские и демократические ценности.

По мнению судьи, Израиль отличается от других государств, и поэтому он делает вывод, что среди демократических стран только оно - единственное и уникальное в своем роде еврейское и демократическое государство. В данном труде А. Барак внес определенные коррективы в свою концепцию, предложив в нем, в частности, более нюансированный подход, с учетом, прежде всего, светских элементов, т.е. исторических и культурных атрибутов²⁷.

Журнал юридического факультета Тель-Авивского университета "Joune Mishpat" опубликовал сообщение о состоявшемся в Иерусалиме в ноябре 1994 года симпозиуме, посвященном изучению вопроса о еврейском и демократическом государстве. В его работе приняло участие большое число специалистов и исследователей в области права, представляющих различные слои и политические силы израильского общества, на нем прозвучало множество мнений, касающихся сути и особенностей этой проблемы.

Впоследствии материалы этого симпозиума составили основу книги "Еврейское и демократическое государство", предисловие к которой написал проф. А. Розен-Цви. Среди авторов этой книги помимо упомянутого Розен-Цви был и И. Енгланд.

Оба ученых указывали на необходимость совмещения религиозной точки зрения с формулой "еврейский и демократический характер". С религиозной точки зрения необходимо было найти эту сов-

²⁷ Цит. по С. Klein. La democratie d'Israel...P. 291

местимость, следуя, по их мнению, обратной логике, которая, на первый взгляд, выглядит весьма дискуссионной: речь идет не об изучении лимитов понятия демократия, обусловленных содержанием еврейского характера, а скорее лимитов еврейского характера, берущих свое начало в демократических традициях²⁸.

И тот, и другой юрист не всегда разделяют одно и то же мнение. Однако оба они настаивают на том, что с религиозной точки зрения, необходимо объяснить различие между ортодоксальным подходом и религиозным сионизмом. Розен-Цви развивает, например, этот анализ в деталях, сомневаясь при этом в отношении совместимости двух компонентов - еврейского и демократического - одного цельного юридического понятия, сгруппированного вокруг определенной триады, составляющей суть проблемы: еврейское государство, сионистское государство (в национальном смысле) и демократическое государство.

Говоря другими словами, речь идет, по его мнению, о том, что "еврей" может иметь двойное определение: религиозное и национальное. Следует подчеркнуть, что поиск совместимости двух составляющих израильского государственного образования приводит к появлению трех видов взаимоотношений: между религиозными евреями и светскими (в данном случае, дискуссия касается толкования религиозного закона и особых интересов религиозного мира); между сионизмом и религией (толкование некоторых законов и постулатов с точки зрения сионизма); между евреями и нееврейским меньшинством.

Для каждого из этих уровней ученый-правовед имеет свои особые пути и методы определения оснований совместимости. Его анализ представляется, безусловно, очень интересным в том, что касается "светско-религиозного дуализма". В конце концов Розен-Цви обратился к прагматическому подходу, рекомендовав Верховному Суду поиск инструментария, способного в юридической мотивировке доказать необходимость совместного "мирного существования" двух названных компонентов израильской государственности²⁹.

Отношение светских политологов к этой проблематике несколько различно. Так, проф. А. Левотин полностью исключает всякую возможность совместимости еврейского и демократического характера государства. Не соглашаясь с А. Бараком, он пишет, что ссылка на еврейский характер и его совместимость с демократическим харак-

²⁸ Еврейское и демократическое государство, Тель-Авов, Рамот, 1996. С. 115 (иврит)

²⁹ Там же. С. 120

тером отнюдь не исключает важности признания религиозного содержания. Хотя очевидно, что "галахское государство" - скорее исключение из правила о том, что оно может быть полностью "нейтральным" с нормативной точки зрения³⁰.

Если рассматривать данную проблему в прагматической плоскости, можно без труда заметить, что полномочия Верховного Суда расширились, так как раньше, т.е. до 1992 года, он не имел возможности контролировать конституционность принимаемых законов. Чтобы совместимость еврейского характера и демократического характера была постоянной, необходимо иметь прочную законодательную основу, а также соответствующую стройную теорию.

Таким образом, рассматривая данную проблематику со светской (демократической) точки зрения, необходимо четко определить "атрибуты" еврейского характера. С религиозной же точки зрения вполне очевидно, что государство (демократическое) не есть "галахское государство". Другими словами, совместимость двух терминов возможна только в условиях законодательных баталий или непрекращающихся юридических дискуссий. Именно по этой причине Верховный суд продолжает и будет продолжать оставаться в центре этих политико-правовых столкновений.

Проведенный выше анализ показывает, что вопросы идентичности, как никогда, играют чрезвычайно важную роль в общественно-политической и государственной жизни Израиля. И если в том, что касается определения понятия принадлежности к еврейству или ивритской нации, особых проблем нет, то в условиях существования двух терминов - еврейского характера и демократического характера государства - ситуация представляется совсем не простой.

Большинство израильских юристов сходятся во мнении, что оба этих компонента начинают успешно "сосуществовать" и даже гармонизировать друг с другом, хотя, на первый взгляд, это кажется абсурдным.

Более того, с учетом мировой роли иудаизма значение опыта существования еврейского народа, его истории, культуры и ценностей, признанных универсальными и составляющих повсюду основу демократии, логичен вывод, что Государство Израиль и в будущем продолжит свое развитие в этих двух ипостасях, что придает конституционно-правовому строительству в этой стране еще одну допол-

³⁰ C. Klein. La démocratie d'Israël...P.290

нительную уникальность и позволяет лишний раз констатировать отсутствие в мире политическо-юридических аналогов израильскому государству.

Сказанное, однако, не означает, что в стране сформировался общественно-политический консенсус по данной проблематике. Наоборот, ортодоксально-религиозные силы не отказались от того, чтобы изменить статус-кво в этой, в общем-то, хрупкой конструкции, в которой еврейское и демократическое начала начинают постепенно, отнюдь не спонтанно, сливаться в одно государственно-правовое целое. В Израиле опасность видят в том, что его арабское население растет гораздо быстрее еврейского. Лидер палестинцев Я. Арафат, видимо, прав, когда говорит, что главным оружием его народа являются матки палестинских женщин³¹. Действительно, если в государстве, которое декларирует свой еврейский характер, нееврейское население будет увеличиваться такими быстрыми темпами, вскоре придется говорить о еврейско-мусульманском, а затем и мусульманско-еврейском Израиле.

³¹ "Российская газета", 15 декабря 1998 г.